

ГЕО

№ 3. Март 2003

Рекомендуемая розничная цена 75 рублей

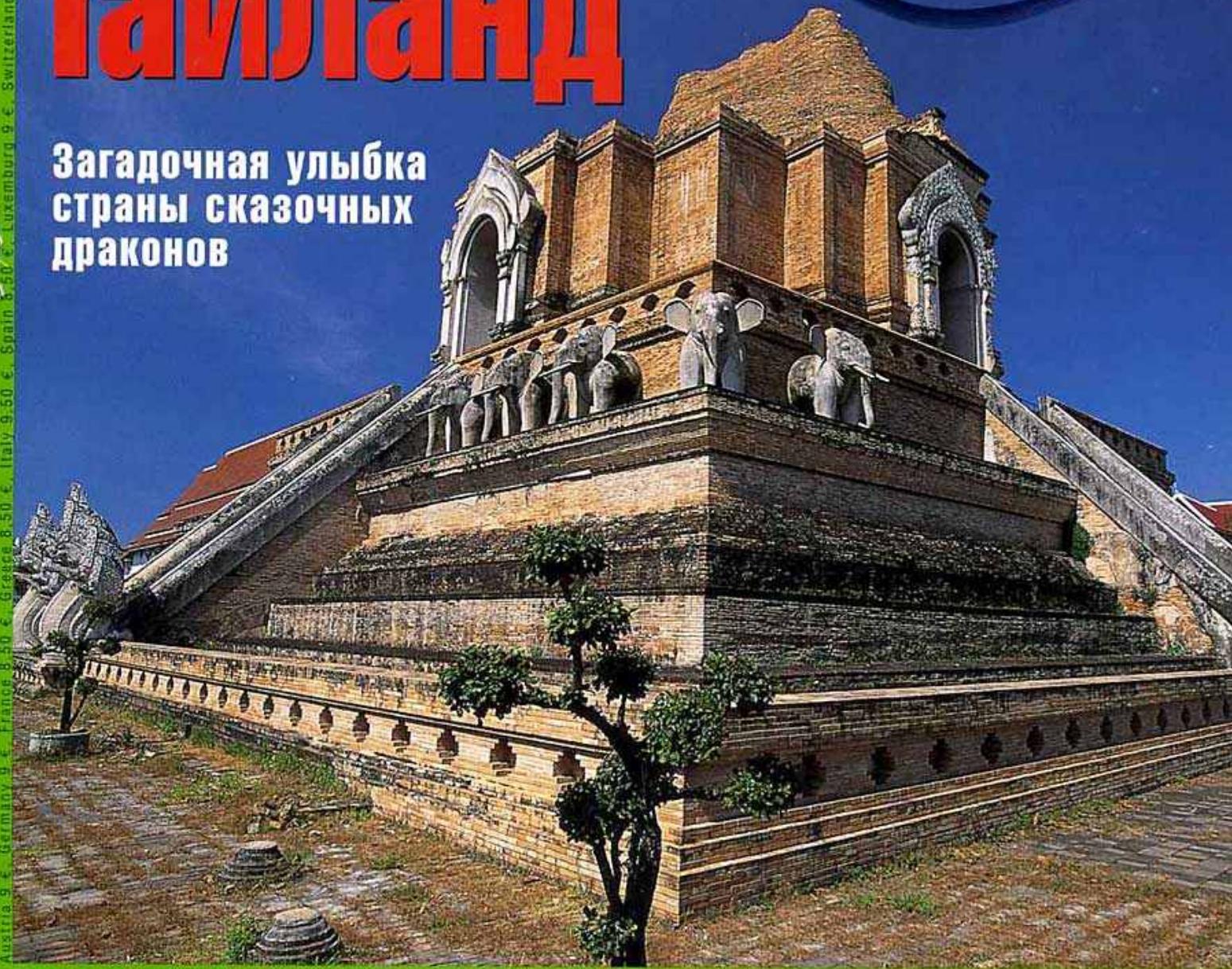
GEO

Непознанный мир : Земля

ЭЛЬДОРАДО
Экспедиция
Яцека Палкевича
в поисках
легендарного
золота инков

Тайланд

Загадочная улыбка
страны сказочных
драконов

Джодхпур Небесный город на краю раскаленной пустыни
Маркиз де Сад Жизнь и развлечения естествоиспытателя
Черные дыры Можно ли проложить туннель в прошлое

9 771029 582006

Солнце: главный образ
андского искусства.
Доинкская маска из
Музея золота в Лиме.

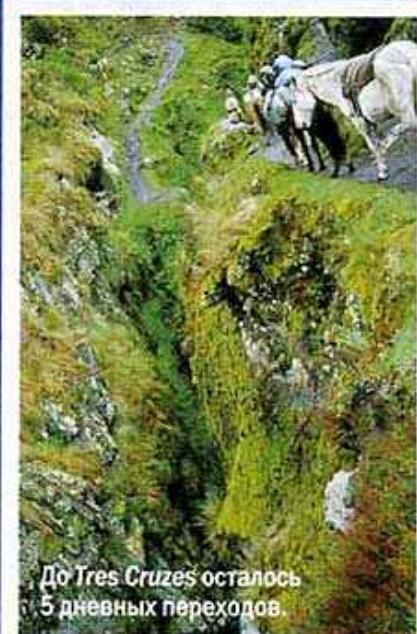
Вид с перевала *Tres Cruces* (-Три креста-) на
долину Мадре-де-Дьос.
Здесь кончаются горы
и начинаются джунгли.

Пайти =

Человечество не хочет отказаться от своего золотого миража. Яцек Палкевич со спутниками взялся отыскать его на реальной карте верхней Амазонии

ЭЛЬДОРАДО?

Фотографии Леонида Круглова и Яцека Палкевича

Do Tres Cruzes осталось 5 дневных переходов.

Y каждой страны – свое легендарное измерение. Если для Египта это неразгаданное молчание камня, а для Греции – свобода фантазии и смелость мысли, то для Перу – золото. История золота в этих местах насчитывает 3500 лет – она в несколько раз старше инков (древнейшее обработанное золото Перу найдено в Вайваке, недалеко от Андауайласа, и относится ко II тысячелетию до нашей эры). Золотыми пластинами обиты были стены храмов, золотые украшения отягощали костюмы владык, оно текло в реках и лежало в недрах, и даже под вечно заснеженными вершинами покоялось золото.

Хронисты уверяют, что на одной только территории, примерно соответствующей современному государству Перу (то есть – Инская империя минус Боливия с ее Тиауанако и всем южным побережьем Титикаки, минус Эквадор – сердце «Северной стороны света» – и большая часть современного северного Чили и Аргентины) драгоценнейшего металла оказалось больше, чем в остальном мире вместе взятым, включая уже открытые цивилизации Мексики. Что только за 8 месяцев 1559 года в метрополию вывезли этих богатств на сумму, превысившую 35 миллионов дукатов. И многие десятилетия «золотой Гольфстрим» не иссякал. Что из этого правда?

Невозможно разобраться точно потому, что Перу – страна «живого» золота, где жизнь и мечта о нем по сей день бегают наперегонки («я не удивлюсь, если найдут второе Мачу-Пикчу», – повторяет адмирал Рауль Парра Маса, президент Географического общества Перу). Золото фигурирует здесь в актуальном фольклоре (от детских сказок до взрослых бытовых пословиц), как в европейском – ►

► живая водица. С легкой руки Инки Гарсиасо де ла Веги (выдающегося историка Перу и прямого потомка правившей инкской династии) считается непреложным фактом, что в «пуне мира», несравненном Куско, «цвел» Золотой сад и все, что было в нем, было из золота. (Стяжательского инстинкта это ни в ком не рождало, как не возникает у нас желания украсть с площади новогоднюю елку. Не знакомые с европейской политэкономией инки считали золотой металл слезами Инти-Солнца, и разве могут чужие слезы принадлежать человеку?)

Мироздание сыновей Солнца

воспроизвело в этом саду: золотые «модели» террасных полей и золотые початки маиса, сплетенные серебряной проволокой; золотые гуанако

МАРШРУТ Все пути Перу ведут в золотую страну

В первой части экспедиции Яцек Палкевич и Леонид Круглов со спутниками ставили целью найти сведения об убежище последних инков, а также, пройдя дорогами Тауантинсуйу, собрать фотоматериал, ныне публикуемый GEO. На Титикаке сняты знаменитые плавучие острова-деревни. □

с золотыми детенышами и золотые индейские девушки, срывающие золотые плоды фруктовых деревьев, подобно Еве в раю. Открытие и покорение Перу для христиан было в некотором смысле возвращением в Золотой век. Но они, давно изгнанные из рая, конечно, этого не заметили. Поэтический миф о слезах бога они быстро заменили на собственный, напористый и агрессивный, но боевой и бессмертный миф об Эльдорадо. В 1526 году Франсиско Писарро, в прошлом свинопас из Эстремадуры, а в будущем маркиз де Оахака, самый богатый человек на свете, обнаружил

С Титикаки

Тауантинсуйу, империю инков, крупнейшую в Новом Свете. Золото попадалось испанцам на каждом шагу. Оно буквально искушало их, и они требовали его еще. Когда Верховного инку Атауальпу вынесли в золотых носилках на встречу пришельцам, он был «весь покрыт золотом». Потом испанцы пленили Инку и потребовали от него «обезглавленных» подданных наполнить большую залу золотом на высоту 10,5 испанской стопы – ровно 294 сантиметра (всего получилось около пяти с половиной тонн, на 1326 539 песо) – в обмен на свободу Первенца Солнца.

На носу тростниковой лодки голова пумы – традиционный символ власти. Титикака.

Плавучие тростниковые острова индейцев уррос, шедевр древней инженерной мысли.

пришли первые инки, но люди жили здесь и раньше

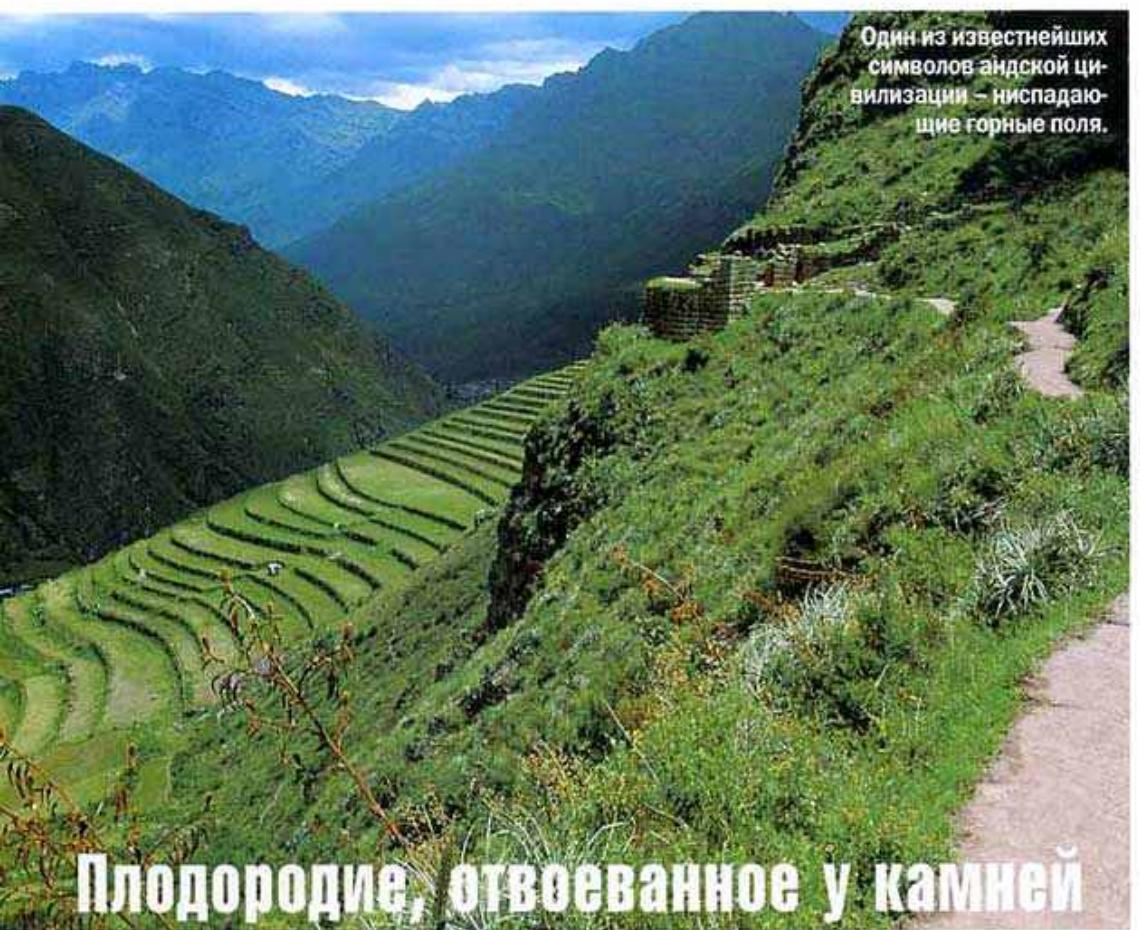
Индейцы немедленно повиновались. Инку, конечно, все равно казнили (окрестив).

В тридцатые годы Гонсало Хименес Кесада, намеревавшийся «отбить» у Писарро Перу, наткнулся на последнюю из индейских цивилизаций – страну чибча-муисков в долине Боготы. Муиски показали ему свое коронационное озеро Гутавита, к центру которого каждый новый государь отправлялся на живописном плоту (такой плот, убранный золотыми листами и нитями, обнаружили в 1969 году – теперь он хранится в Музее золота в Боготе). Отправлялся, предва-

рительно обмазанный клейким веществом и вываленный в золотом песке; отправлялся с тем, чтобы бросать в воды Гутавита драгоценные подношения богам. У всех народов – свои инаугурационные торжества, но это, кстати, дало точное имя тому движущему мифу, о котором мы рассказываем. *El dorado* по-испански – не «золотой», а «позолоченный». Долгое эхо муискской истории о позолоченном «царе-жреце».

Странно при этом, что ни Гонсало Кесада, ни одному из братьев Писарро, ни императору страны, «где никогда не заходит солнце», дону Карлосу, не пришло в голову, что ле-

генда – вот она, ожила. Чудо свершилось. Эльдорадо уже найдено. «Тайна, какой Эрнандо Писарро (брать Франсиско – ред.) окружил свою поездку в Испанию с добычей, его отказ от захода в порт Санто-Доминго и от выхода на землю даже в порту Ягуана вызвали еще больший взлет фантазии, – пишет историк Хуан Фриеде. – На почве немногих и неточных данных возникла легенда о чудесной стране, расположенной где-то между Перу и Рио-де-ла-Плата и способной помочь немедленно покончить с бедностью. Даже сам Королевский совет не сомневается в подлинно- ►

Один из известнейших символов андской цивилизации – ниспадающие горные поля.

Плодородие, отвоеванное у камней

Инки мумифицировали всех: и знать, и крестьян.

МУМИИ Загробное богатство Инки

Большая часть всех богатств принадлежала мертвцам, — писал Педро Писарро, кузен Франсиско. По законам империи после смерти Верховного инки тело его мумифицировалось, дворец закапывался со всем богатством (для нового правителя строили новый), а цепные области продолжали произ-

водить продукцию, ему принадлежащую. Мумии восседали на тронах, их носили в гости к другим мумиям и живым, спрашивали у них совета.

Спасая мумии, индейцы, вероятно, снабдили их имуществом. Следовательно, там, где будут найдены мумии, надо искать ценности. И наоборот. □

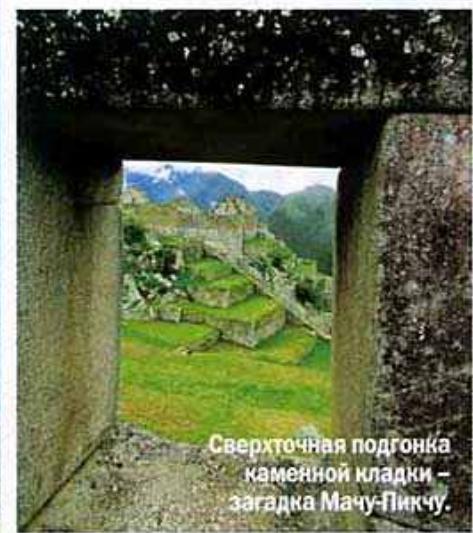
сти этого *dorado* и... заявляет, что “в соответствии с широтами и высотами” оно находится в местности, расположенной напротив островов Куба и Пуэрто-Рико, если отправиться от этих островов строго на юг». И стали пропечь Южную Америку: и Лопе де Агирре, известный как «гнев Божий», и Орельяна, первооткрыватель Амазонки, и десятки других. Сэр Уолтер Рэлей ручался головой за то, что найдет Эльдорадо в Гвиане. Даже Александр Гумбольдт говорил о нем без проприетарного его эпохи (XIX век) и его научной степени скепсиса.

Погоня за Эльдорадо, разумеется, никогда не была высоконравственным предприятием. Но, как это часто случалось в истории Старого Света, дух поиска победил цель. Точнее, недостижимость цели облагородила средства. Да и золото перестало служить универсальным синонимом богатства

и удачи. А научный интерес и тяга к открытиям остались. Андские горы, очевидно хранящие у себя наибольшее число нераскрытых секретов по сравнению с любым другим районом современной Земли, не теряют популярности у всех людей, в которых сегодня теплится дух Шлимана и Говарда Картера.

Так, в начале XIX века выпускник Йельского университета Хайрем Бингхем взглянул на карту Южной Америки и пришел к твердому выводу, что «посттайной» город, по преданиям основанный инками после падения Куско в высокогорье Вилькабамбы, город, где их цивилизация вдали от посторонних глаз затухла, — существует и будет им, Бингхемом, найден. Американец переправился через реку Урубамба и на высоте более 3200 метров наткнулся на чудеса, впоследствии названные Императорским мавзолеем, храмом Солнца, обсерваторией-«кинтиуатаной» («местом, где призвано светило»)... Только вот нашел Бингхем не то, что искал, а Мачу-Пикчу, «орлиное гнездо», выстроенное Верховным инкой Пачакути лет за сто до встречи миров. Теперь это общедоступный туристический центр.

А город, к которому стремился питомец Йеля (Кориуайрачина — так называется он на языке никогда не терявшим его из виду индейцев), судя по всему, тоже уже открыт — британцем Питером Фростом в 1999 году, на отрогах хребта Серро-Виктория в 3900 метрах над уровнем моря и в тридцати пяти километрах к юго-западу от Мачу-Пикчу. Здесь обнаружились священные кладбища, погребальные башни-«чульпы» и даже усеченная пирамида — подобные ей еще в доинскую эру строили в крупных административных центрах. Кто рискнет утверждать, что это — все?.. «Говорят, большую часть своих со-

Сверхточная подгонка каменной кладки – загадка Мачу-Пикчу.

Мистер Бингхем подарил индейскому мальчику монетку в 1 соль, и тот показал ему затерянный город.

Мачу-Пикчу: крепость на высоте орлиного полета

► кровищ инки спрятали после того, как увидели, сколь жаждыми до золота оказались испанцы, и они скрыли их таким образом, что сокровища никогда больше не обнаруживались, и нет надежды, что обнаружатся, разве что случайно», – интриговал читателей Инка Гарсиласо де ла Вега. И даже теперь, в самом начале XXI века, невозможно противостоять искушению ему верить. Иное дело, что речь теперь идет не о тех сокровищах, которые, возможно, прятали его родичи. А о том, что всякий след их пребывания является собой археологическое, научное сокровище, вне зависимости от того, что найдено – истлевший початок маиса или старинный серебряный топор. Поиски и исследования продолжаются и вовлекают в свою орбиту всякого, кто ока-

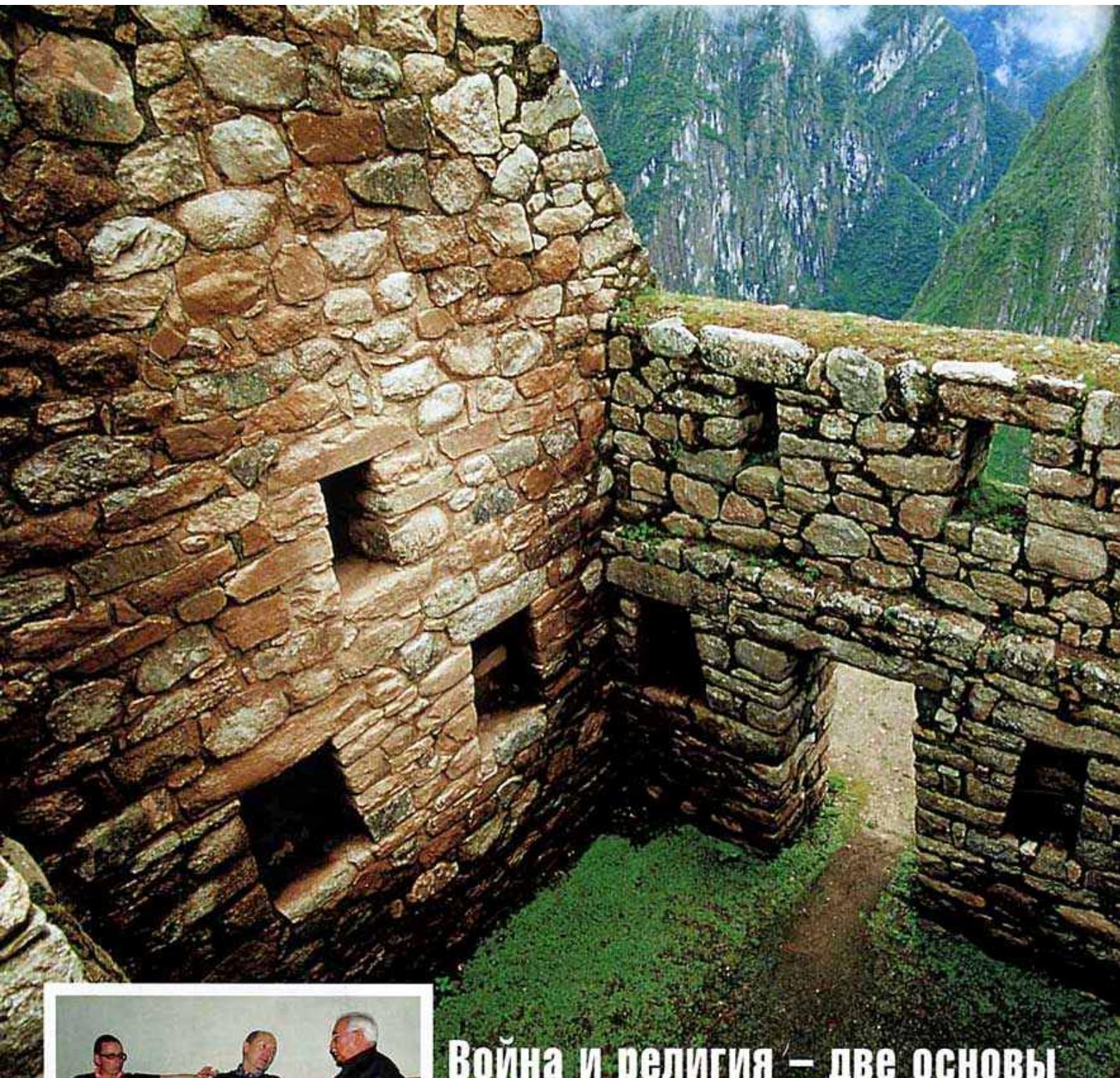
зывается в Перу, не говоря уже о тех, кто живет в этой стране и видит, как каждый если не год, то десятилетие обнажает все новые памятники.

Но карта есть карта, и белые пятна на ней постепенно заштриховываются даже в Перу. Люди искали чуть ли не под всеми горами андских Кордильер, обшарили берега (и даже дно) Титикаки; Тур Хейердал, связав из тростника этого озера плот «Кон-Тики», доказал, что Верховный инка мог доплыть не только до Галапагосов, но и до Полинезии. Великое море на западе не было для сыновей Солнца преградой. А влажное зеленое море на востоке? Там, где казавшиеся бесконечными хребты вдруг обрываются во внезапную низину; там, где набирают силу истоки Амазонки и

где до бразильской границы не так далеко, но никто не дойдет посуху, – не могли ли последние инки там основать свое последнее, «окончательное» Эльдорадо?

Догадка эта не нова, но отнюдь не опровергнута, и высокий сутулый старик (очевидно, он привык сутулиться под низким потолком своей монашеской кельи в Куско), с которым авторы встретились однажды несколько лет назад, сразу после мессы, вполне разделяет ее. Более того, во многом это *его* догадка. Встреча с этим стариком определила наши планы на ближайшие годы.

Отец Хуан Карлос Поллентини, принадлежащий к ордену салезианцев, итальянец по происхождению и житель Анд по сути своей, прослужил на краю перуанской Амазонии, в небольшом поселке у бере-

Авторы с Раулем Парра
Масой, президентом
Географического об-
щества Перу.

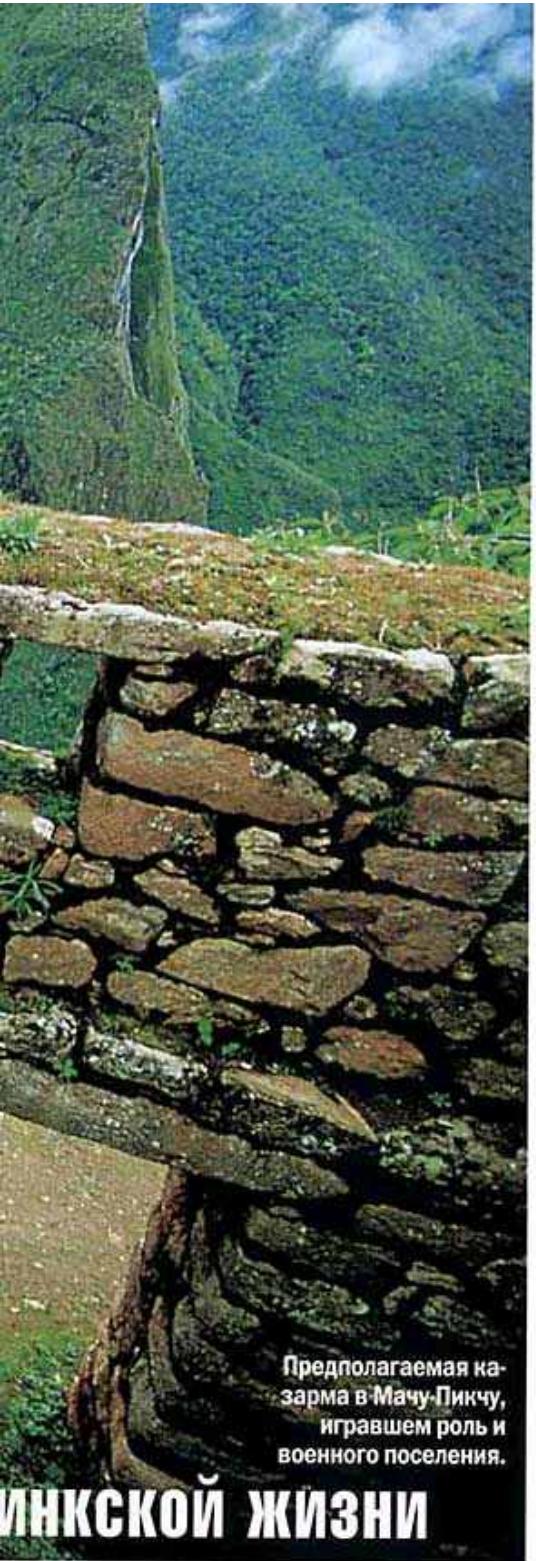
► гов реки Мадре-де-Дьос, сорок лет. Добросовестный католический священник, падре Поллентини всю жизнь действовал и как ученый. Когда ему перевалило за семьдесят, епархия перевела его из «экстремального» по своим усло-

Война и религия – две основы

виям прихода Ларес в более «спокойный», и он смог подытожить там свои наблюдения, беседы и выводы. В результате в свет вышло исследование под названием *Las rutas por Paititi* – «Дороги к Пайтити». Многие бывшие прихожане святого отца – разноплеменные индейцы – часто упоминали мимоходом о скрытой в сельве крепости и, между прочим, о несметных золотых ее запасах. Более того, будучи моложе, Поллентини сам не-

однократно совершал вылазки в зеленое море, но сопровождавшие его люди народа маичигенгас в последний момент либо отказывались идти дальше, оправдываясь страхом перед злыми духами, либо просто уводили заведомо не в ту сторону...

«Независимо от того, вернемся ли мы из сельвы или оставим в ней гнить свои кости, несомненно одно: ...этот древний город будет обнаружен. Ибо город этот существует. Я

Предполагаемая казарма в Мачу-Пикчу, игравшем роль и военного поселения.

ИНСКОЙ ЖИЗНИ

уверен», — автор дневниковой записи, британский полковник Перси Харрисон Фоссет (судя по всему — прототип Индианы Джонса) в 1925 году исчез в джунглях.

В 1970 году километрах в двадцати от Рио-Мадре-де-Дьос пропала франко-американская партия Сержа Дебрю. Дебрю был сыном голлистского министра, и генерал-президент не жалел средств на поиски, но только через 10 лет

экспедиция венецианского фонда Лигабуз нашла в сельве кое-какие предметы, принадлежавшие погибшим путешественникам. Возможно, ученых убили уапакорес (они же — кокапакорес, или покопакорес), то есть «стражи золота», люди народа, в прошлом, вероятно, связанного с инками. По мнению антропологов, их осталось не более 30–50 семей, и все они избегают контактов с кем-либо другим (во всяком случае, встреча с ними все боятся — особенно «цивилизованные» индейцы).

К снаряжению собственной экспедиции (которая обрела окончательный смысл только благодаря согласию отца Поллентини идти с нами — полученному после немалых усилий) нас, впрочем, подталкивали важные исходные аргументы. Во-первых, в руках падре — вещественное доказательство. Брат Поллентини по ордену и основатель Института фитотерапии Анд в Лиме, отец Эдмунд Шелига служил в свое время в Куско, и там однажды к нему в церковь зашел индеец народа пиура. Ни до, ни после того дня падре не видел этого странного посетителя — который просто протянул ему характерный золотой нож «туми» (инскую работу в Перу узнает каждый) и сказал, что «он — из Пайтити». Поллентини видел этот нож у Шелиги и сфотографировал его.

А в феврале 2002 года итальянский археолог и архивист Марио Полиа (преподающий, кстати, в Папском университете Лимы) обнаружил в Ватиканской библиотеке — точнее, в собрании *Peruana Historia* Архива ордена иезуитов — неизвестный ранее манускрипт и датировал его концом XVI — началом XVII века. В «Рассказе о чуде, случившемся Божией милостью в королевстве Пайтити», сообщается, будто некий отец Лопес, глава иезуитской миссии в Лиме, добрался до «этого изо-

бильнейшего города в джунглях», и стены его были покрыты сусальным золотом. Более того, посланнику папы удалось обратить в христианство «здесьного короля и его двор».

«Мне приходилось слышать об этой находке, — говорил нам отец Поллентини, — и я даже в некотором роде ожидал ее. Хотя бы потому, что в других манускриптах того же собрания упоминается о благословении Его святейшества крестить индейцев у верховьев Мадре-Дьос, там, где «имеется большое число изделий из золота». Но и это — не главное ►

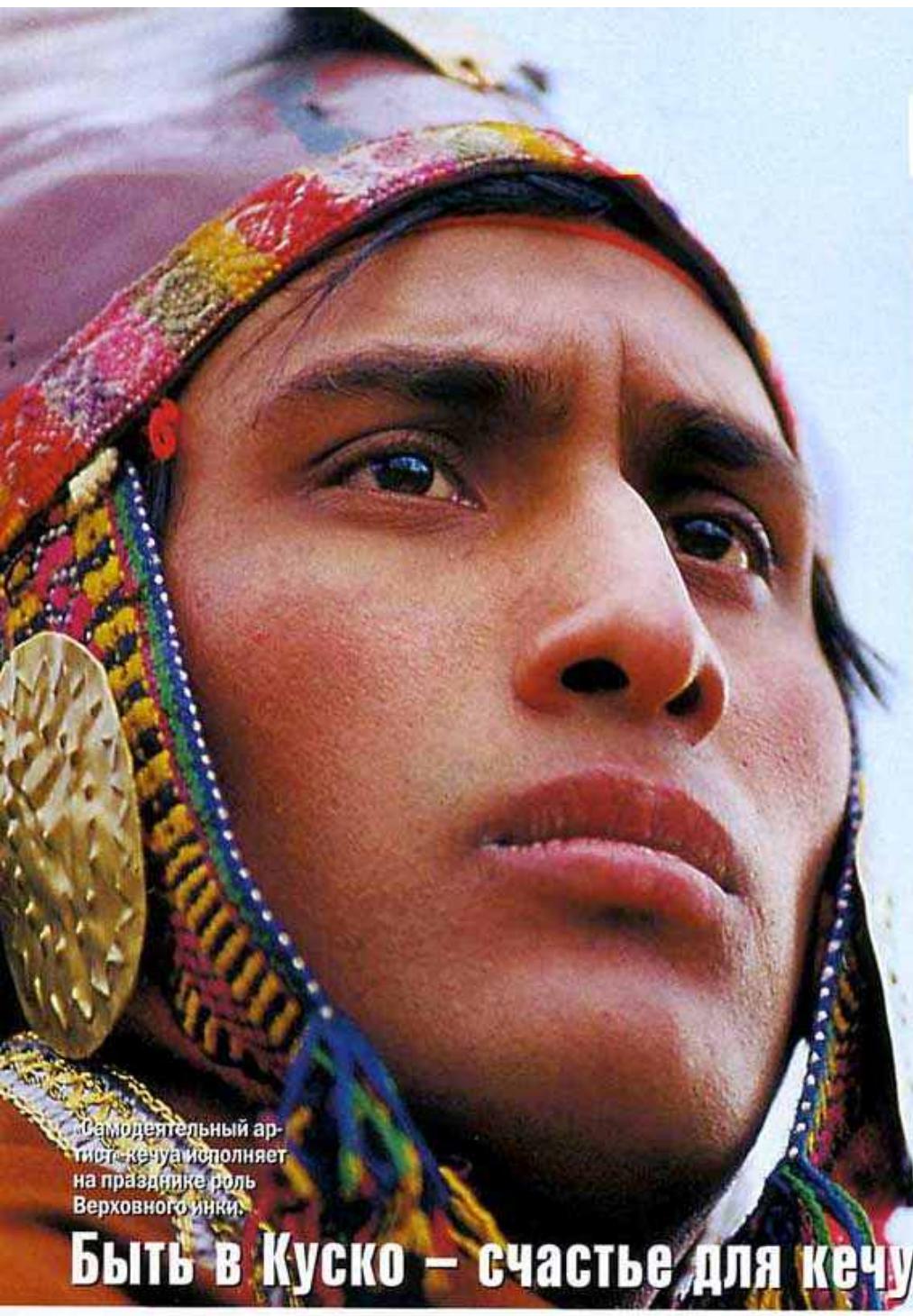

Страница «того самого» манускрипта — «Рассказа о чуде в Пайтити».

ВАТИКАН БЫЛА ЛИ Атлантида — спросите у папы

Нахodka «манускрипта Пайтити» в библиотеке Ватикана — вообще не сенсация для этой библиотеки. С тех пор как папа Сикст IV издал буллу о ее учреждении (1475 год), она пользуется репутацией бутылки, где томится джинн векового знания. Секрет идолов острова Пасхи и тольтекские за-клинания, доказательства инопланетных вторжений и правда о судьбе Атлантиды — все это, возможно, покоятся среди почти 2 миллиардов документов в Ватиканской библиотеке...

Сейчас открытые фонды дозволено посещать 150 ученым в день. При этой пропускной способности изучение ватиканских сокровищ завершится через тысячу двести пятьдесят лет... □

Самодеятельный артист кечуа исполняет на празднике роль Верховного инки.

БЫТЬ В КУСКО – СЧАСТЬЕ ДЛЯ КЕЧУА

► доказательство». Главное в глазах «крестного отца» нашего будущего похода – на скальная роспись в горном районе Эль-Манто, куда мы поднялись вместе – на пути к восточной границе перуанских Анд.

Возможно, было так: здесь, у слияния рек Ларес и Ампараэс, на большом удобном лугу, группа ушедших от испанского преследования беглецов остановилась для отдыха. В память о своем пребывании, а также в качестве знака для других групп в естественных

нишах они оставили изображения лам – мордами на северо-восток. Эти рисунки сохранились до сих пор – как и символические знаки Инки, указывающие на то, что здесь были установлены временные места для поклонения. Большая скала напротив, похоже, исполняла роль двери, преграждавшей и открывавшей вход в тоннель. Если так, то в самом тоннеле мог помещаться Диск Солнца-Инти, веками хранившийся в кусканской Кориканче (главном храме империи) и исчезнувший после падения столицы. Вряд ли

Праздник Инти Райми – Солнцестояния – недалеко от Куско разыгрывается для туристов.

Инка понес эти сокровища дальше – за последнюю перед джунглями горную гряду их было бы очень трудно перевезти. Более того, одну из серий рисунков из Эль-Манто вполне можно трактовать как целенаправленные работы по усадке скальной породы (операция, вообще хорошо знакомая инкам) – в результате многотонные груды камней могли навалиться на дверь и перекосить ее навечно. Попытка сдвинуть всю эту (искусственную?) конструкцию приведет к местного значения катастрофе, и, вероятнее всего, мы никогда не узнаем, скрывается ли здесь Диск. Но прочие, менее громоздкие драгоценности сыновья Солнца, вернее всего, взяли с собой на восток, за перевал, носящий сегодня название *Tres Cruces* («Три Креста»), и последнее перед ним поселение – Гран-Кьерио, где живут индейцы керос, той же великой семьи кечуа, к которой принадлежали и Те, кто ушел.

Паукартамбо – живой город инков, почти такой же как Мачу-Пикчу, только обитаемый. Эти соломенные крыши, разная бытовая ерунда на улицах не несут никаких следов современности. Эти люди в накидках из шерсти гуанако и цвет-

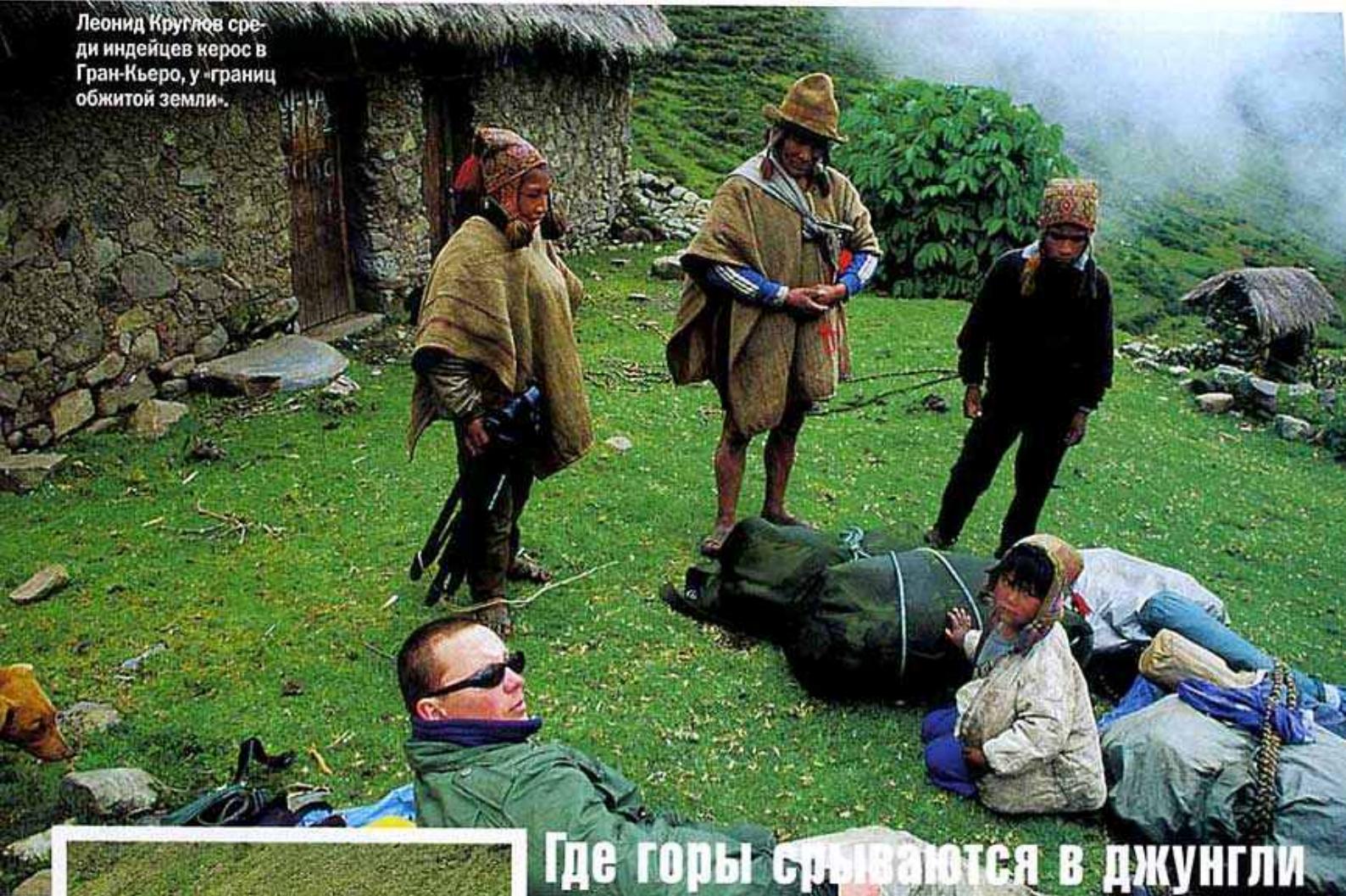
ных вязанных шапочки могли бы разгуливать по Тауантин-суйу в XVI веке, и на них никто бы не обратил внимания. А теперь такие предметы и до ма можно видеть на музейных моделях-реконструкциях. Если нам не повезет, то, что мы добрались до этого «ласточкина гнезда», – уже большая удача. Облака плывут уже слегка под нами – эти люди живут в облаках.

Слава Богу, глава местной общины очень охотно пошел на контакт и даже нарисовал примерную схему маршрута, по которому можно добраться до Гран-Кьери. Более того, пообещал разыскать человека, который часто возит керос соль и муку в обмен на шерстяные накидки. Но вообще-то мы зря идем. Идти туда очень трудно, долго, несколько дней, через несколько перевалов.

Пауло (тот самый продавец со-ли), конечно, поможет, проводит. Но нам нужно (хотя бы!) как следует запастись провизией, потому что три-четыре дня в этой части света с легкостью превращаются в 10. Или в месяц. Анды...

Мы углубляемся в «затерянный мир». Кактусовые рощи смениются зарослями багровых кустарников, затем вдруг «вырастают» целые леса каких-то странных коричневых растений, похожих на деревья, растущие вверх корнями. Или вдруг – километры густых зарослей без листьев. Все время моросит дождь, тучи налетают неожиданно и щедро поливают нас холодной водой. Выше пяти тысяч остается только нечто похожее на мох. Это самый трудный – и последний – перевал. Есть повод для волнения. Из «досягаемых» без специального снаряжения людей только керос, потомки инков, могут владеть кое-какими истинными сведениями о легендарном Пайтити. На них единственная надежда. Если теоретические предпосылки наши подтвердятся, мы вер-

Леонид Круглов среди индейцев керос в Гран-Кьери, у «границ обжитой земли».

Где горы сливается в джунгли

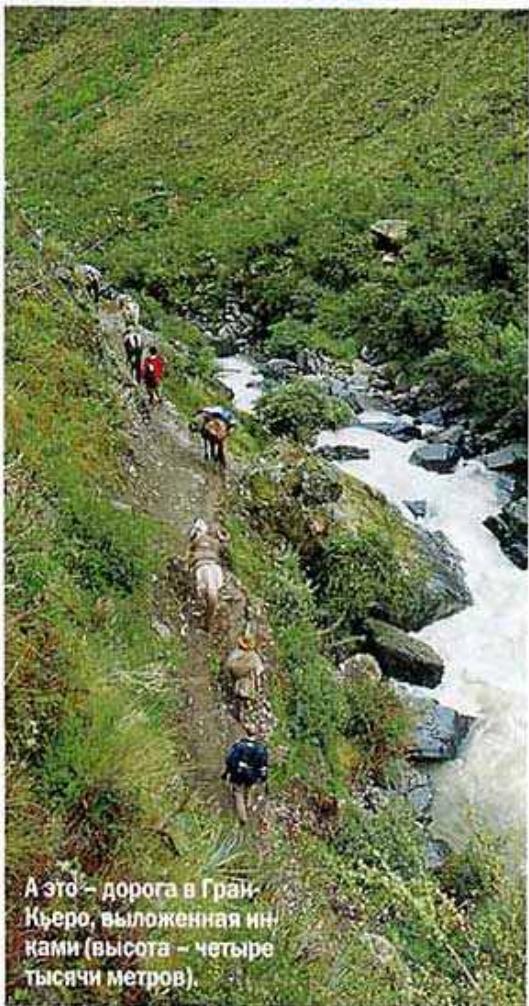
► немся в Европу снаряжать партию. Если нет – придется досрочно перелистнуть страницу жизни и заняться чем-то другим.

Похоже, все речки, речушки, ручейки и источники стекаются с Кордильеры сюда. Жалуйся не жалуйся, но мы вымокли до нитки, до заката остаются минуты (а в горах идти на ощупь – смерть), и пора разбивать лагерь. Проводник тихо чертыхается: этот бурный поток полгода назад был тоненьким ручейком. Гран-Кьери – на том его берегу, в двух часах пути, но с таким же успехом оно могло находиться на Луне. Не переправишься – тем более с лошадьми.

И тут нас, как в американских приключенческих романах, спас появившийся «из ниоткуда» (если вдуматься – сверху, с крутого склона) индейец по имени, как в дальней-

шем выяснилось, Паскуаль Сьерра. То есть поток он, конечно, не осушил, но предложил переночевать у него, в соломенной хижине размером с «запорожец», при виде которой мы обрадовались, словно увидели образ Девы Марии. Внутри потрескивали горящие поленья. Пришло скрючиться в диковинных позах. Завтра будет новый день, и все прояснится. Завтра мы будем знать об Эльдорадо все и, может быть, просто пойдем следом за индейцами, чтобы оказаться на улицах города, который человечество ищет почти полтысячелетия...

Глава поселения трубит в огромную раковину, подавая сигнал общего сбора мужчинам, которые на голой скальной породе возделывают свои похожие на лоскунные одеяла поля картошки (те же террасные индийские поля, которые в золоте ►

А это – дорога в Гран-Кьери, выложенная инками (высота – четыре тысячи метров).

Там внизу, как верят индейцы, лежит место, куда ушел Инка.

Керос знают, где встречать рассвет

► воспроизводил Кусканский золотой сад). Но путь оттуда неблизок, все в сборе только к вечеру, и мы приступаем к решающей беседе, как здесь принято – неторопливой, на всю ночь (вначале, естественно, как и у Атауальпы с хитроумными братьями Писарро, и у всех остальных в Перу, обмен многими подарками).

Беседа долгая, но томиться долго не пришлось. «Мы знаем его, это – последний город Инки. Все мы его знаем, – заявляет Бенито Мачака, крестьянин, еще только протягивая три листика коки (первый, вступительный подарок. «Кока была и остается главным богатством Перу для тех, кто пользуется ей для торговли», – напоминает Гарсиласо де ла Вега). – Когда-то мы даже брали жен из долины, лежащей в десяти днях пути в глубь сельвы, но сейчас тамошние люди ушли дальше, и мы почти ничего о них не слышим. Дед мне рассказывал, что у них

Еще одна «встреча» Солнца, но уже в исполнении керос.

там есть города в джунглях, хотя сами они там не живут; раньше от нас к ним шла дорога, выложенная из камня, и эта дорога начиналась не здесь, у нас, а в Куско».

Каждый человек имеет право на игру воображения. Скорее всего, худощавые фигуры индейцев, расположившихся широким овалом вокруг ночного костра в центре Гран-Кьера, были самыми обычными перуанцами.

Но, слыша эти небывало «подходящие» нашим мыслям речи и одновременно глядя на мерцающие в свете огня силуэты, мы вскоре высмотрели в них нечто мистически древнее, пластически неизменное во веки веков. Нам стало казаться, что они по-особому смотрят, моргают, откашиваются. Мы так хотели увидеть в них тех самых сыновей Солнца. И мы увидели их. «Догнали». Точнее, еще нет – пока.

Керос не просто подтвердили реальность Пайтити, они показали, куда примерно нужно идти. Для них совершенно очевидно, что инки ушли в Амазонию, ведь они с неизвестных времен разбивали там плантации коки. И если остальные «стороны света» империи покорены, то куда же им было еще деться?.. Итак, вся информация последних лет указывает на один квадрат географической карты – у бразильской границы. И вот этот квадрат – на рассвете предстает нашему обозрению.

Сзади – горы, впереди – ни холма, бесконечная зелень – и все... Места, как принято думать, несовместимые с человеческой жизнью. А люди из Гран-Кьера, пришедшие с нами к обрыву, все утверждают: Пайтити – там. На востоке, там, где поднимается Солнце. Здесь керос встречают своего незабытого бога. И отсюда мы через несколько месяцев начнем большую экспедицию. Отсюда «...Надев перевязь,/ И не боясь ни зноя, ни стужи, ни града,/ Весел и смел,/ Шел рыцарь и пел/ В поисках Эльдорадо» – и даже если бы его не было, Эдгару Аллану По следовало его придумать. ■

Продолжение в номере 4.
Леонид Круглов,
Яцек Палкевич
eldorado@geo-online.ru

Все путешествие в Перу снимал телеканал REN TV, журналисты которого вошли в состав экспедиции. Документальный двухсерийный фильм «Золото инков» смотрите на канале REN TV в рамках цикла Леонида Круглова «Диалог со всем миром» в марте.